

Глава 47

Чжун Цин улыбнулся. Он знал, что ответ будет именно таким.

Он не стал спрашивать, почему Линь Цзыхань не может приехать. Это было неважно.

— Но то, что я хочу сказать, очень важно, — произнёс он. — Я буду ждать тебя здесь, пока ты не придёшь.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, повесил трубку и с облегчением выдохнул.

«Наконец-то моя часть сюжета завершена, — подумал он, вставая. Он сложил руки и почтительно поклонился статуе. — Теперь всё зависит от главных героев. Да благословит их Господь, чтобы они поскорее влюбились друг в друга, жили в любви и согласии и были вместе до седых волос».

«Не радуйся раньше времени. Тебе ещё нужно набрать очки привязанности», — лениво вставила Система.

«Я как раз этим и занимаюсь».

Поэтому он и выбрал для предложения снежный день и эту полуразрушенную церковь — чтобы его ожидание было мучительным, а его чувства казались ещё сильнее.

С того момента, как он повесил трубку, он уже слышал, как тикают очки.

Вот только тикали они слишком медленно.

«Сколько ещё не хватает?»

«Тысяча».

Чжун Цин прикинул в уме: если он просидит здесь день и ночь, то, скорее всего, наберёт нужное количество.

Хорошо, что он подготовился и взял с собой достаточно еды и воды.

Он достал банку алкогольного напитка со вкусом личи, открыл и сделал глоток. Ледяная жидкость обожгла горло, но по телу разлилось тепло. Он не удержался и сделал ещё глоток.

«Пей поменьше, а то опьянеешь, — предупредила Система. — Сюда, скорее всего, никто не заглянет несколько дней. Если заснёшь и замёрзнешь насмерть, некому будет даже похоронить».

«Это же фруктовое вино, от него не опьянеешь. К тому же, ты же видишь мои физические показатели? Предупредишь, если я начну пьянеть».

«Ладно».

Чжун Цин сделал ещё глоток.

Сегодня было очень холодно. Церковь стояла на ветру, и со всех сторон дуло. Внутри было даже холоднее, чем снаружи.

Он сел на ступеньки у входа с бутылкой в руке и смотрел на падающий снег.

Он давно не видел Линь Цзыханя, и его кожа снова начала болеть. Холод притуплял боль, но приносил другие мучения, поэтому приходилось согреваться алкоголем.

«Думаю, я не выдержу здесь день и ночь, — признался Чжун Цин. — Днём уже так холодно, а ночью я просто превращусь в ледяную статую».

«Можешь позвать Чжуан Яня, — подумав, предложила Система. — Просто поплачь ему о том, какой Линь Цзыхань бессердечный, раз оставил тебя здесь одного, и ты легко наберёшь тысячу очков».

«Хорошая идея. Но что, если он ещё не простил меня за тот обман и, увидев меня, сначала избьёт?»

Чжун Цин беззаботно махнул рукой.

«Неважно. Сюжет всё равно подходит к концу. Даже если он меня и побьёт, я стерплю».

Сказав это, он тут же достал телефон, сфотографировал случайный угол церкви и отправил снимок Чжуан Яню.

Он даже не стал звонить. Он знал, что Чжуан Янь узнает их тайное убежище детства и обязательно придёт.

Механизм начисления очков тикал без умолку, и у Чжун Цина начала болеть голова. Боль вернула его в то раздражённое состояние, в котором он пребывал до того, как нашёл

лекарство.

Он потёр виски.

«Слушай, Система, ты не можешь отключить звук уведомлений? У меня от него голова раскалывается».

«Я как раз собирался тебе об этом сказать. У этого механизма нет беззвучного режима, но я вчера пожаловался в Бюро, и теперь распределитель велел мне вернуться и скачать обновление. Как думаешь, когда мне лучше это сделать?»

Чжун Цин, измученный болью, потягивал напиток.

«Иди прямо сейчас».

«Хорошо. Скачать обновление — дело недолгое, максимум через десять минут вернусь».

Чжун Цин кивнул.

Система замолчала, видимо, уже ушла.

Чжун Цин сидел и ждал. Он не знал, сколько прошло времени, но банка была уже почти пуста, когда он увидел на белоснежном снегу маленькую чёрную точку.

Точка становилась всё больше, вытягивалась и приближалась.

Это был Чжуан Янь.

Он всё-таки пришёл.

Чжун Цин сделал большой глоток и помахал ему рукой. Из-под полы его одежды мелькнул уголок коробочки с кольцом.

Чжуан Янь остановился перед ним.

Ярко-красная коробочка резанула ему глаза, но он не отвёл взгляда, упрямо глядя на то, что причиняло ему боль.

— Ты собираешься сделать ему предложение?

Чжун Цин улыбнулся, но в его улыбке сквозила грусть.

— Да.

— А где он?

Чжун Цин промолчал.

— Пойдём со мной, — в голосе Чжуан Яня звучала глубокая усталость, словно он давно не спал. — Он не придёт.

Чжун Цин помолчал, затем тихо произнёс:

— Он придёт.

Слова прозвучали неуверенно, и их тут же унёс ветер.

Чжуан Янь сел рядом.

После долгой разлуки он не упрекал Чжун Цина за прошлый обман и не смеялся над его нынешним положением.

Он смотрел на Чжун Цина, и его взгляд был почти осязаемым, медленно скользя по лицу, которое не выходило у него из головы. Если бы Чжун Цин поднял голову, он, возможно, увидел бы в его глазах пугающую тоску и любовь, но Чжун Цин был погружён в свои переживания и ни разу на него не взглянул.

Чжуан Янь открыл банку с напитком и сделал глоток. Сладкий фруктовый вкус, низкое содержание алкоголя — то, что нравилось Чжун Цину, но на Чжуан Яня это не действовало.

Это не помогало ему отвлечься, не лишало рассудка, и ему приходилось продолжать трезво смотреть на жестокую реальность.

Они долго сидели вместе, так долго, что снег полностью засыпал следы Чжуан Яня, и всё вокруг стало белым, словно в мире остались только они вдвоём.

— Чжун Цин, пойдём со мной, — снова сказал Чжуан Янь.

Чжун Цин открыл рот, но не смог найти причин, чтобы остаться.

Он помолчал, а затем, обманывая самого себя, сказал:

— Он не знает, что я собираюсь сделать ему предложение. Даже если он не придёт, это, наверное, потому, что его что-то задержало.

— Он посещал собрания христиан, когда учился за границей. Думаешь, он не знает, что означает церковь?

— Чжуан Янь! — не выдержал Чжун Цин. — Ты обязательно должен меня так унижать?!

Чжуан Янь молчал, просто глядя на него. Снаружи бушевала метель, и его взгляд, казалось, тоже замёрз, став пронзительным и требовательным.

Они смотрели друг на друга три секунды, затем Чжун Цин опустил глаза.

Алкоголь затуманил его мысли, и он не мог понять, на что именно злится Чжуан Янь.

На то, что он навязывается Линь Цзыханю?

Или на то, что он унижается ради него?

Но ведь Чжуан Янь всегда не нравилась его ветреность. Разве он не должен радоваться, видя, как он теперь расплачивается за это?

Становилось всё холоднее и больнее.

Чжун Цин не мог больше терпеть. Он хотел поскорее со всем покончить, но Система ещё не вернулась, и он не видел, сколько очков набралось. А по бесстрастному лицу Чжуан Яня невозможно было понять, насколько его тронули эти страдания.

Очки были важны, и Чжун Цин решил пойти ва-банк.

Ему даже не нужно было играть. Одна мысль о том, что в такую погоду он не лежит в тепле и не играет в игры, а мёрзнет здесь, заставила его глаза покраснеть.

Он шмыгнул носом и, словно окончательно сломавшись, в наступившей тишине срывающимся голосом произнёс:

— Ты прав, Чжуан Янь. Он не придёт.

Дыхание Чжуан Яня перехватило. Он с детства боялся слёз Чжун Цина, и сейчас ничего не изменилось.

Он протянул руку и осторожно смахнул слезу. Кончики его пальцев ощутили ледяную влагу.

— Знаешь, Чжуан Янь, я три месяца готовил для Цзыханя, три месяца убирал у него, — Чжун Цин показал указательный палец с тонким шрамом. — Смотри, я даже порезался. А ведь я даже тебе никогда не готовил.

Чжуан Янь молча сжал его руку. Шрам, казалось, отпечатался и на его сердце, покрыв его паутиной трещин.

— Я не должен был тебя отпускать, — прошептал он.

Ветер заглушил его слова, и Чжун Цин их не услышал.

Ладонь Чжуан Яня была сухой и тёплой, и он не удержался и потёрся о неё.

Сердце Чжуан Яня словно поцарапал котёнок. Он смягчился.

— Хочешь, я помогу тебе отомстить?

— Поможешь? Хорошо, — Чжун Цин улыбнулся сквозь слёзы. — Помоги мне похитить Цзыханя и женить его на себе.

Взгляд Чжуан Яня мгновенно потемнел, став похожим на бурю, на водоворот.

— Ты пьян, Чжун Цин.

— Я не пьян!

Чжун Цин не считал себя пьяным, он был просто немного возбуждён. Он схватил Чжуан Яня за руку и, как репку, потянул его на себя, пытаясь поднять.

— Пойдём, поможешь мне похитить Линь Цзыханя!

Чжуан Янь не сдвинулся с места.

Чжун Цин упорно тянул и тянул, пока наконец не вывел его из себя. Тот дёрнул его на себя, и Чжун Цин сам упал к нему в объятия.

Всё закружилось, и он остро почувствовал, что значит «хмель ударил в голову». Он попытался встать, но ноги, казалось, отказали.

Голова кружилась и болела всё сильнее, и он уже не мог понять, что это — алкоголь или его тело даёт о себе знать.

Увидев, что он наконец успокоился, Чжуан Янь снова сказал:

— Пойдём со мной.

Чжун Цин не ответил, казалось, он уже спал.

Чжуан Янь взвалил пьяного на спину и пошёл к конюшне. Снег скрипел под ногами.

Ощущение невесомости немного привело Чжун Цина в чувство. Поняв, что его уносят, он начал вырываться.

— Отпусти меня! Я должен ждать Цзыхана!

Его шлёпнули по заднице. Унизительные воспоминания нахлынули, и Чжун Цин тут же замолчал.

Ладно, нужно придумать что-то другое.

Лунный свет заливал снег серебром, и Чжун Цин, покачиваясь на спине Чжуан Яня, в полудрёме чувствовал себя рыбой, плывущей в воде.

— Чжуан Янь, — вдруг спросил он, — почему ты не хочешь, чтобы я женился на Цзыхане?

Чжуан Янь молчал, продолжая идти.

Чжун Цин продолжил говорить сам с собой:

— Цзыхань такой хороший. Красивый, умный, добрый, вежливый, и имя у него красивое.

Он бормотал без умолку, описывая Линь Цзыхана как идеального человека с бесчисленными достоинствами. Десять километров от церкви до конюшни он говорил не переставая.

Когда они вошли в ворота конюшни, Чжуан Янь наконец не выдержал.

— Замолчи.

Чжун Цин и сам не хотел говорить, у него пересохло в горле.

Но что поделаешь? Боль была невыносимой, Чжуан Янь не обращал на него внимания, и ему оставалось только разговаривать с самим собой, чтобы отвлечься.

— А вот и буду говорить, — упрямо сказал он.

Он даже наклонился к уху Чжуан Яня.

— Такой хороший человек, как Цзыхань, не то что мне, даже тебе бы в мужья подошёл. Хм, он тебе не нравится, вот и зря.

Дыхание Чжуан Яня стало тяжёлым.

— Чжун Цин, не говори глупостей.

Они уже дошли до частной виллы на территории конюшни. Чжун Цин часто здесь бывал, и повсюду были следы его присутствия.

Чжуан Янь положил его на кровать и пошёл за водой, чтобы умыть его.

Тепло в комнате разогнало холод, и онемевшая боль проснулась, мгновенно охватив всё тело.

От боли у Чжун Цина потемнело в глазах. Остатки разума уступили место инстинкту самосохранения. Он споткнулся, встал с кровати и бросился к двери, но его остановила чья-то рука.

— Отпусти! Я должен найти Линь Цзыханя!

Чжуан Янь затащил его обратно на кровать, закутал в одеяло и принялся вытирать ему лицо.

— Он в северо-западной степи. Как ты туда доберёшься?

Чжун Цин уже не слышал его. Ему казалось, что горячее полотенце царапает ему лицо, как наждачная бумага.

Он отчаянно вырывался и умолял:

— Цзыхань, я хочу его видеть, Линь Цзыхань...

Но как бы он ни просил, рука, державшая его, была как железные тиски.

Наконец, он не выдержал и вцепился в неё зубами.

Нервы Чжуан Яня лопнули.

Он поднял подбородок Чжун Цина и увидел на его губах кровь. Тот был похож на невинного демона, впервые вкусившего человеческой крови.

Он поцеловал его, грубо, без всякой нежности.

Чжун Цин вскрикнул от боли и попытался вырваться. Но когда их губы соприкоснулись, боль начала утихать, и его окутало знакомое чувство комфорта.

— Цзыхань... — прошептал он. — Ты наконец пришёл...

Словно удар грома, Чжуан Янь внезапно очнулся.

Он поднял голову и увидел, что взгляд Чжун Цина был расфокусирован. Тот даже не понимал, кто его целует. Он смотрел не на своего друга детства, а на свою любовь с первого взгляда.

Чжуан Янь почувствовал абсурдность происходящего.

— Почему?

Чжун Цин не слышал его вопроса, да и если бы услышал, не стал бы отвечать.

Вернувшаяся боль заставила его обвить шею Чжуан Яня. Он нежно целовал его лицо, ища то место, которое принесёт ему облегчение.

Наконец, он нашёл его.

Там ещё оставались частицы. Чжун Цин слизал их все. Ему хотелось ещё, и поцелуи постепенно превратились в лёгкие укусы, но сомкнутые губы так и не открылись.

— Цзыхань... — умолял Чжун Цин.

Горячая капля упала на его губы. Чжун Цин почувствовал солёный вкус, словно он целовал закрытую раковину.

Горечь немного отрезвила его. Он отпустил руки, пытаясь разглядеть того, кто был перед ним, но раковина внезапно раскрылась и утащила его в тёмную, удушающую бездну.

В сладком, пьянящем аромате вина, исходившем от Чжун Цина, Чжуан Янь, с безграничной нежностью и отчаянием, поцеловал его, как ураган.

<http://bllate.org/book/16114/1590932>